

"Нация, у которой нет ни желания, ни возможности дать отпор!" И Дэ Док пробормотал вслух, даже не осознавая этого.

Он почувствовал, как по его коже пробежал холодок, словно на него вылили ледяную воду. Все верно, Корея полностью полагалась на США как в военном деле, так и в сборе разведанных. Президент страны даже отказался от ядерных и ракетных разработок только для того, чтобы его государственный переворот был признан. Положение нынешнего режима ничем не отличалось от ситуации времен короля Кочжона, который устроил офис прямо рядом с американским посольством.

Да и Агентство национальной безопасности было не лучше - оно передавало всю местную информацию ЦРУ под предлогом корейско-американского сотрудничества. Так что даже если бы американские солдаты были признаны виновными в нападении или, что еще хуже, убийстве корейских граждан, страна все равно предпочла бы отказаться от права преследовать этих преступников.

Лицо И Дэ Дока горело от стыда. "Простите меня за мою грубость. Отныне не будет ничего, что шло бы вразрез с вашими желаниями или причиняло бы вам неудобства, господин. И если я могу вам чем-то помочь, я с радостью приду к вам на помощь".

Тон И Дэ Дока стал гораздо более учтивым. Но не потому, что он узнал, что Бак Му Санг занимает во Франции пост министра. Несмотря на словесное отрицание, в словах Му Ссана все еще чувствовалось беспокойство за родную страну.

"Нет, не надо. Будет гораздо проще, если мы будем вести себя как коровы и куры. Зачем мне танцевать вокруг обоюдоострого меча под названием "Нат-Сек"?"

Эта страна никогда не догонит Японию, если будет придерживаться нынешней системы, где единственный способ для солдата получить звание генерала - это не создавать проблем, или где государственный служащий получит повышение и гарантированный выход на пенсию, только не делая ничего такого, что заставит его торчать как больной палец".

Пожалуйста, читайте на NewNOvel.Org)

"Пока Корея тратит свои дни на борьбу с внутренними распрями, Китай начал опережать нас, придерживаясь теории Дэн Сяопина "черная кошка - белая кошка". Разве вы не должны уже знать, что попытки заблокировать глаза и уши граждан в конечном итоге приведут лишь к тому, что вы снова укусите себя?"

"Реальные угрозы находятся не внутри нашей страны, а скорее за ее пределами. Вы уже должны плавать в более широких морях, так как долго вы собираетесь продолжать действовать как пешки для власти имущих?" Му Санг покорно вздохнул и повернулся, чтобы уйти.

"Советник, господин. Я знаю, что это не самое подходящее место, но не возражаете, если мы еще немного поговорим?" в отчаянии спросил И Дэ Док.

Бак Му-санг принадлежал к группе, отвечающей за защиту национальной безопасности Франции. Каждое его слово о национальной безопасности, как золотая пыль, открывало глаза И Дэ Доку на реальность. Он хотел слушать его больше, если бы мог помочь, даже если бы это было всего лишь еще одно слово.

"Я даже не могу позаботиться о своих собственных делах, но трачу ваше время на свои

непрощенные мнения", - сказал Му Санг и, не попрощавшись, покинул павильон.

И Дэ Док даже не смог заставить себя остановить Му Ссана и просто ошеломленно сидел на месте, глядя вслед удаляющейся спине последнего.

Холодный ветер обдувал промокшую от пота одежду И Дэ Дока, отчего по его коже пробежали мурашки. Однако теперь ему стало легче дышать. Ранее, когда они сидели рядом, кожу И Дэ Дока продолжало колоть и щипать, а дыхание было затруднено.

"Как только страна будет готова дать отпор, я помогу тебе получить систему противовоздушной обороны. Высшие чины, вероятно, думают о том, чтобы продать свою душу, лишь бы удержаться в Америке, но это пустая трата времени. Получение пустой оболочки без программного обеспечения, необходимого для ее работы, только еще больше укрепит подчиненное положение этой страны. Пришло время перестать быть настолько преданными Америке, когда речь идет о самообороне".

Несмотря на то, что фигура Му Ссана отделилась, его голос все еще отчетливо звучал в ушах И Дэ Дока.

"Хеок?!" И Дэ Док от удивления вскочил на ноги. Система противовоздушной обороны - главная тема для обсуждения на конференции, которая состоится в Намсане. По всему его телу пробежали мурашки.

"Хотя со временем с этим разберутся, я все же советую вам пойти и разграбить миссию Хигаси Хонгандзи в пусанском Хэундэ, а также так называемый центр социального обеспечения в Сомёне - Тэчжон. Там вы найдете всевозможных паразитов. Я слышал, что не стоит судить о книге по ее обложке, и я испытываю некоторое облегчение от того, что у нашего нынешнего режима все еще есть честный государственный служащий, готовый вынести все это".

Тень Му Ссанга растворилась в темноте.

Угоооом-

И тут раздался далекий звук выхлопа мотоцикла.

"Такой крутой. Он действительно крутой мужик!" пробормотал про себя И Дэ Док.

Он чувствовал себя жалким, пытаясь преследовать и властвовать над таким человеком. Это было сродни тому, как если бы садовая змея пыталась проглотить дикого кабана. Его взгляд устремился на все дыры на скамейке и повреждения, нанесенные колонне павильона.

И Дэ Док вдруг понял, что столица Пунгук в Новондоне и центр социального обеспечения в Тэчжоне - дело рук Бак Му Сана. Осознав это, он смог понять несколько доказательств, которые раньше казались непонятными.

Есть предел глупости человека и его готовности засунуть собственную голову в открытую пасть крокодила. И Дэ Док считал себя совершенно жалким за то, что раньше поднял столько шума из-за простого отсутствия почетных знаков в присутствии такого человека.

"Вы хотите, чтобы мы позвали вас, когда страна найдет желание и средства дать отпор? Только... кто вы?"

Несмотря на холодный ветер, И Дэ Док не хотел покидать павильон.

Возможно, было бы шокирующим узнать, что Бак Му Санг является постоянным членом Совета национальной безопасности Франции, но это только сделало реальную личность Му Сана еще более загадочной.

И Дэ Док позавидовал Франции, которая смогла распознать истинную ценность Бак Му Сана и предоставить этому человеку столь влиятельную должность.

Агент, стоявший наготове, подошел и позвал И Дэ Дока. "Президент, сэр. Нам нужно срочно отправляться. У нас мало времени".

"Эй, ты. Думаешь, эта дурацкая конференция важна для меня?! Позвони в Пусанский филиал и скажи, чтобы они начали тайное расследование о миссии Хигаси Хонгандзи и его благотворительном центре в Тэчжоне. Нет, подожди. Неважно, я сам туда поеду. Вызовите всех свободных агентов прямо сейчас", - прорычал И Дэ Док.

*

"Молодой господин! Что привело вас сюда посреди недели?" Сестра Янь быстро выбежала из кухни храма с яркой улыбкой, чтобы поприветствовать Му Сана. Раньше она беспокоилась о почестях и, похоже, теперь окончательно остановилась на "Молодом Мастере".

"Видите ли, я хотела увидеть своего Учителя". Му Санг улыбнулся ей в ответ, протягивая связку лакомств. Он собирал дикие травы и грибы рейши, бродя по горам Палгонг и Ю Хак. А по пути сюда он также купил несколько костей и вырезок корейской говядины.

"О, боже мой! Такие ценные ингредиенты, молодой мастер!"

"О, нет. Ничего особенного. Старшая сестра, должно быть, нелегко прислуживать сварливому старику посреди пустынной горы, как эта. Не слишком ли тосклива здесь повседневная жизнь?"

"Нет, совсем нет, молодой господин. Гораздо приятнее, когда в храме со мной рядом Великий Монах. И тот молодой иностранец тоже часто приходит в гости. Он даже красивее голливудских актеров, знаете ли. И день пролетает так быстро, пока я провожу время с горными животными, которые приходят в храм".

Красивый и молодой иностранный джентльмен был, конечно же, Камдун.

Этот человек был похож на Омара Шарифа и Алена Делона вместе взятых. Поэтому неудивительно, что Камдун очень красив.

Большая синица слетела вниз и приземлилась рядом с сестрой Янь. Она зачерпнула горсть проса из деревянной миски и рассыпала его по земле. Какое умиротворенное зрелище.

"Хахаха. Мой учитель стал маленьким ребенком, а ты стала настоящей буддийской монахиней, сестра".

"Эй, ты, сопляк! Раз уж ты здесь, то поспеши войти! К чему вся эта болтовня!" Из святилища храма раздался резкий рык.

"Ой!" Сестра Ян улыбнулась и быстро побежала на кухню храма.

"Да, да. Я иду!" Му Ссанг вошел в святилище храма.

"Эй, ты. Я слышал, что в последнее время ты погряз в бесполезных делах. Это правда?"

Не успел Му Ссанг поприветствовать Владыку Будду, как на него обрушился неприятный вопрос.

'Ииин, Камдун, ты болван. Ты проболтался, не так ли?'

"...Ouch!" Му Санг вскрикнул от боли. Каштан, лежавший на буддийском алтаре, внезапно вылетел и ударил его, после чего вернулся в исходное положение.

"Дурачок! Разве я не говорил тебе, что вещи найдут свой правильный путь, даже если ты оставишь их в покое? Так почему ты ходишь и тыкаешься в вещи?"

"Ну, копы и идиоты из Nat-Sec начали вмешиваться в мою жизнь, так что..."

"Ты бы послушал этого идиота? Ты что, обычный рядовой солдат, который возится с детьми? Если у тебя слишком много свободного времени, почему бы тебе не быть как Камдун и не прибраться в святилище и не подмести двор?"

"Вы правы, учитель, - с готовностью признал Му Санг. Эти события потрясли бы жизнь обычного человека до глубины души, но для Му Ссана это были незначительные вещи, которые не так уж сильно его затрагивали.

"Что привело тебя сюда в столь поздний час? У тебя что-то на уме?"

"Мой Пэкбу [1] смертельно болен, господин. Я не знаю, что делать".

"Иии, болван.

Ты уже принял решение по этому поводу, так почему ты просишь ответа у этого старого монаха!"

"Э-э-э? Но я еще не принял решение".

"Зачем тебе искать этого вонючего старого монаха, если ты до сих пор не принял решение? Ты просто хотел получить от меня какое-то подтверждение, поэтому ты здесь".

Му Санг был ошеломлен. Его учитель попал прямо в точку. Он действительно решил ничего не предпринимать в связи с болезнью Пэкбу, но до сих пор его сердце не находило покоя, словно кровь его семьи терзала его совесть.

"Господин, хотя мое сердце уже все решило, заблуждения и мое упрямство скрыли от меня правду".

"Хахаха. Довольно неприятно видеть, как мой ученик притворяется просветленным монахом, не так ли? Ты настолько дряхл, что этот старый монах даже не может закрыть глаза и отдохнуть до сих пор. А мне еще приходится вкалывать ради тебя!"

"Учитель!" Му Ссанг обнял фигуру своего Учителя, которая была тонкой, как мертвые ветки. "Ты должен жить долго и не давать своему дряхлому ученику делать глупости, учитель".

"Дурачок, у меня от тебя мурашки по коже. Но мой ученик - один из самых богатых людей на

свете, поэтому я собираюсь оставаться здесь как можно дольше, чтобы повеселиться за твой счет. Но прежде всего, поменяй этот старый телевизор на цветной, хорошо? Сестра Янг говорит, что ей не нравится этот старый черно-белый телевизор".

"Эхехехе~. Не стоит использовать сестру в качестве оправдания, учитель. Вы, наверное, хотели посмотреть на горячих молодых штучек в полном цвете, да? Не волнуйтесь, хозяин. Я знал, что ты попросишь что-то подобное, поэтому я уже заказал широкоэкранный телевизор. Завтра должны появиться люди, чтобы установить его, хозяин", - гоготнул Му Ссанг.

"Хм, хм. Вот и хорошо". Монах Дэ У кашлянул, чтобы скрыть неловкость.

'Я вижу, что наш дорогой Великий Монах веселится, когда здесь молодой мастер'.

"Все, я приготовила еду в главной комнате". Сестра Янь открыла дверь святилища и оповестила двух мужчин о времени приема пищи.

"Ага!

Почему я должен радоваться тому, что рядом со мной ошивается какой-то сопляк, посмевающийся над своим дорогим Учителем!" Монах Дэ У покачал головой.

"Мой дорогой старый учитель просто находит утешение, наблюдая за незрелым юным сопляком. Хахаха!" Му Санг снова захихикал. Поскольку его мать до сих пор не найдена, его Учитель - единственный человек в мире, с которым Му Санг мог найти утешение.

"Эйгу~. Будь то Великий Монах или Молодой Мастер, вы оба одинаково говорите непонятные вещи. В любом случае, давайте поторопимся", - призвала сестра Янь.

*

"Му-а. Вы планируете больше вмешиваться в дела этого мирского мира?"

"Нет, учитель. С точки зрения этого ученика, мир все еще неудовлетворителен, но он неуклонно движется в правильном направлении. Пока что нет необходимости в том, чтобы я вмешивался и устраивал сцены".

"Мне приятно это слышать. Похоже, ты повзрослел, мой ученик".

"Эхехе, ну, ваш ученик, конечно, хорошо разбирается в металлических вещах, это правда! Я хорошо владею оружием, а также ножами!".

Шмяк!

Буддийские четки, висевшие на стене, разлетелись и ударили Му Ссана, после чего вернулись на свое место.

"Ай!" Му Ссан был наказан за слишком дерзкий поступок.

"Оковы влюбленности, да? Му-а, на чем сейчас остановилось твое сердце?" неожиданно спросил монах Дэ У.

"..."

Му Санг не смог сразу ответить. Вместо этого он рассматривал свои дома в Джип-Ын-Дари,

Новатопии и Юнгсим-Дже. Все три места не подходили под "оковы влюбленности", о которых говорил Учитель.

"Иди туда, куда ведет тебя твое сердце. Наму Амида Буцу!" Монах Дэ У произнес какую-то загадку, прежде чем закрыть глаза. Му Санг поклонился своему Учителю, а затем тихо удалился.

*

"Идти туда, куда ведет меня мое сердце...?"

Му Санг размышлял о том, что можно считать оковами увлечения в его жизни. Его Учитель был просвещенным монахом и не из тех, кто говорит случайные глупости. Поскольку совет Учителя заключался в том, чтобы идти туда, куда ведет сердце, Му Ссангу нужно было понять, где оно находится.

Оставшимися путями его увлечения были его мать и Хэ Ён.

Нупчи сейчас прилагает все усилия, чтобы найти хоть какие-то следы матери Му Ссана, а значит, второй неразрешенной проблемой остается Хэ Ён. Хотя он и сказал, что разорвал цепь, соединяющую его сердце с ее, любовь между парой - это не дешевая эмоция, которую можно так просто разорвать. Это не курение, которое можно просто бросить, а нечто, что нужно пережить.

"Может быть, это то, к чему ведет меня мое сердце?"

Письмо, которое госпожа Деок-сан передала ему некоторое время назад, снова всплыло в памяти Му Ссана... Он вспомнил, что именно там произошла первая встреча его родителей, а их сын отправился туда же во время расставания.

*

Му Санг ошеломленно смотрел на вывеску терминала пассажирских судов Чунму.

Его отец встретил мать именно здесь. 'Разве отец не говорил, что влюбился с первого взгляда в 19-летнюю девушку в нежно-розовом платье муданг, когда она танцевала во время ритуала, посвященного обильному урожаю? Он бегал за ней полтора года, пока наконец не завоевал ее'.

Отец нашел здесь свою любовь, а сыну пришлось попрощаться со своей любовью в этом месте. От воспоминаний об их жарком сексе при расставании в "Биджин-до" у Му Ссанга на мгновение закружилась голова.

Ббу-ву-ву...

Пассажирский корабль просигналил, покидая порт. Это тот самый причал, где шесть лет назад Му Санг и Хэ Ён сели на корабль, направлявшийся на остров Биджин-до.

И вот теперь он снова стоял на этом причале, а она была где-то далеко. Информационное табло морского маршрута, прислоненное под кривым углом, оставалось неизменным все эти годы. Даже чайки, неторопливо летающие над головой, не изменились. Но изменились только люди.

Му Санг представил себе, как Хэ Ён борется с одиночеством в пустом апартаменте, расположенном на улице возле Пасео Нуэво и освещенном желтыми натриевыми лампами.

Слова о том, что она хотела с кем-то поговорить, рылась в записной книжке и поняла, что ей некому позвонить, очень сильно ударили Му Ссана по сердцу.

В этом не было ничьей вины, только давление общества, которое привело их сюда. Му Сан полностью разрушил жизни прокурора Ким Даль Су и сержанта Чан Чи Су, так как они были главными виновниками его разрыва с Хэ Ён.

Тогда он, как идиот, выплакал кучу слез, слушая песню "Если бы океан был сушей". Но он мог бы вызвать "Сокола" прямо сейчас и пересечь Тихий океан.

Но что он будет делать, когда доберется туда? Время относительно. Шесть лет для молодых людей сродни шести десятилетиям для пожилых людей.

Он любил Эдель и Джин-сун. И уж конечно, Хэ Ён не стала бы спустя столько времени с тоской прижиматься к подушкам. Милые и счастливые воспоминания промелькнули в его голове, словно вращающийся фонарь.

Сердце иногда бывает коварным. Прощаясь с ней, он вел себя как большой человек, но все это было лишь уловкой. Осколки воспоминаний, острые, как осколки разбитой керамики, вонзались в его сердце, заставляя кровь медленно приливать к нему.

Его взгляд на мгновение ослепил яркий свет, принадлежащий навигационным лампам рыбацких лодок, возвращающихся в порт. Му Санг только сейчас заметил, что уже наступил вечер. Купив билет до острова Бичжин-до в корабельном терминале, он следующие два часа бродил по докам.

Не имея возможности покинуть доки, он решил отправиться в ближайший мотель, чтобы переночевать.

[Yi-Seong-Jang].

Когда он пришел в себя, то обнаружил, что стоит перед мотелем под названием "Йиль-Сон-Чжан", где они с Хэ Ён останавливались все эти годы назад. За шесть лет с вывески исчезла буква "Л", и мотель превратился из Йиль-Сон-Чжан в Йи-Сон-Чжан. Но, как и в случае с непобедимым восточным мечником Бак Му Саном, не было никаких сомнений, что это тот же мотель, что и раньше.

Говорили, что любимая лошадь Ким Ю Сина привезла своего пьяного хозяина в дом Чхон Гван Нё. Непобедимый восточный мечник не был бессловесным животным, но его дикие скитания все же бессознательно привели его к ступеням Иль Сон Чжана.

*

Му Санг метался и ворочался всю ночь, его преследовали воспоминания о прошлом и шум волн. Окончательно он заснул только ранним утром. Он мог бы отгородиться от шума разбивающихся волн, но ничего не мог поделать с голосами, звучащими в его голове.

Riiiiing-

Его разбудил тупой звонок телефона. Когда Му Санг поднял трубку, его слух терзал гнусавый голос старухи.

-Гость, уже полночь. Вы собираетесь уходить или останетесь еще на день?

"Кукуку!"

усмехнулся он. Даже недружелюбный тон хозяйки дома был таким же, как и шесть лет назад. Казалось, ничего не изменилось, что принесло ему необъяснимое чувство облегчения.

"Я ухожу!" Му Санг ответил отрывисто и положил трубку, как и шесть лет назад. Конечно, со временем все меняется, но некоторые вещи остаются неизменными. Именно поэтому мир так интересен.

[1] Старший брат отца.

[2] TL: При переводе был потерян каламбур на тему "взросление/зрелость" и "металлические вещи".

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2223678>